

Хэйта, столкнувшись с уже озвученной угрозой, не выказала ни тени страха:

— Неудивительно, что я просканировала всё вдоль и поперёк, но так и не нашла лазейки. Протоколы безопасности в твоём устройстве... пожалуй, не уступают наработкам Скрюллума. Занятно.

Лайгуст невозмутимо произнёс:

— Полагаю, вы хотите услышать третью логическую цепочку?

— Разумеется, почему бы и нет?

Черная Хэйта: Я тоже горю желанием узнать, неужели у меня есть хоть что-то, за что можно уцепиться?

Лайгуст без спешки продолжил:

— Третье: даже если вы пустите в ход все имеющиеся средства, попытаюсь найти способ обойти мою защиту...

Он едва заметно улыбнулся. Хотя на первый взгляд этот довод мог показаться голословным, на самом деле он был куда весомее второго — это был вывод, сделанный после того, как он пронзил взглядом самую суть личности Хэйты.

Словно нижний уровень программного кода: Хэйта просто не способна его преодолеть.

— ...в конечном счёте, осознав, к каким последствиям это приведёт, вы откажетесь от попыток. В конце концов, в вашей долгой жизни — пусть вы, возможно, и не признаете этого — совесть играет важнейшую роль.

В его словах не было ни капли агрессии; он произносил это так же буднично, как если бы констатировал, что один плюс один равно двум.

...

— Ох... — Хэйта как раз поднесла кофе к губам и едва не подавилась.

Жуань Мэй моргнула:

— Попал в точку?

— Ни... — Хэйта очень хотела выпалить «ничего подобного», но слова застряли в горле.

Это было донельзя коварное заявление: не опровергнешь — потеряешь лицо, а если опровергнешь, совесть может начать протестовать.

— Этот тип и правда доставляет хлопот... Кукла! Живо к Асте, помоги ей перенести все данные! Я во что бы то ни стало должна докопаться до истины!

...

— Хаха! — В глазах Хэйты вспыхнуло негодование. — Какое самомнение для груды железа. Ты правда думаешь, что своих жалких расчётов хватит, чтобы понять меня? Но раз уж мы заговорили об этом, так и быть, выкладывай: что это за последствия?

То самое последствие, которое заставит её совесть восстать...

Лайгуст медленно развернулся, глядя на механизм Искры в Сердце творения, и не спеша проговорил:

— Это касается третьего Пути, оплетающего Омфалос, того самого, который вы с друзьями до сих пор не можете расшифровать — Пути Разрушения. Если проигнорируете моё предупреждение и будете настаивать на своём... — он сохранял всё ту же невозмутимость, но с лёгкостью произнёс пугающие слова: — Вы разобьёте оковы одного из Великих Князей Разрушения, и его гнев поглотит Галактику.

Сушан: Э? Так получается, он на самом деле запечатывает Железную Могилу и защищает Галактику?

Яньцин: Кхм, госпожа Сушан. Поднимите глаза на заголовок, это доска позора...

Сушан: А... точно! Значит, этот Лайгуст всё же великий манипулятор? Чуть было не пропустила мимо ушей!

Накеся: Похоже, пришельцы извне действительно такие же люди, как мы. Это чувство огромного разнообразия человеческих популяций в точности повторяет ситуацию в Древесном саду...

Стелла: Перевод: абстрактных личностей тут пруд пруди!

Цзин Юань: Но по крайней мере одно можно подтвердить. Ни в одном из многочисленных свидетельств не отрицается мощь Великих Князей Разрушения. Описание того, как их гнев поглощает Галактику, похоже, не пустые слова.

Стелла: Кто вообще такой этот Лайгуст, почему он столько всего творит?!

Март 7: Но раз Лорд Тишины взялась за это дело, мы можем спать спокойно? Как только она прикончит Лайгуста...

Лайгуст: Боюсь вас разочаровать, господа. Вы не только не сделаете этого, но в данном вопросе сами встанете со мной в один ряд.

Март 7: С чего бы это?

Лайгуст: Позвольте объяснить. К сожалению, эксперимент на Омфалосе по сути вышел на финишную прямую, и мои действия уже не играют особой роли. Даже если моё существование сотрут прямо сейчас, Железная Могилка благополучно родится в этой тёплой колыбели... Есть лишь один способ остановить это внешним вмешательством — полностью и окончательно уничтожить Омфалос. А это означает...

...

— Вся Галактика объявит войну Омфалосу, — Аглая озвучила этот сценарий, грозящий катастрофой мирового масштаба.

Келидэрэ помрачнела, и шахматная фигура в её руке с лязгом ударилась о подлокотник:

— Лайгуст, какой мастерский ход, какая стратегия...

Железная Могила — враг каждого, но сейчас Лайгуст привязал планету Омфалос к одной колеснице, превратив её в живой щит!

Лайгуст: Впрочем, вам не о чем беспокоиться. Подобно тому, как госпожа Хэйта обладает совестью, экипаж Звездного экспресса определённо не позволит своим будущим соратникам так бессмысленно погибнуть.

Стелла: Проклятье, он нас подловил.

Глава 36: Первопричина жизни

«Ху-ха!» — Стелла глубоко вздохнула, глядя на безапелляционные строки на экране. Её привычно весёлое лицо сейчас было темнее тучи.

Самое обидное, что она не могла возразить ни единым словом.

В списке Бай Э ситуация на Омфалосе была расписана предельно ясно. Как они могут игнорировать тридцать миллионов лет сопротивления Бай Э и спокойно смотреть, как кто-то расправляется с Омфалосом?

Теперь казалось, что если Полка Какаму отправится на Омфалос с диверсией, им придётся лечь костями, чтобы помешать ей.

— М-да... — Стелла смотрела на аватар Лайгуста, и он казался ей до тошноты неприятным. — Кто он вообще такой? Как у него получилось всё просчитать с такой точностью?

...

— Генерал, как нам быть в такой ситуации? — Фу Сюань растерялась.

Если бы нужно было просто разделаться с Лайгутом — это одно. Даже если он Великий Князь Разрушения, учитывая нынешние опасения Галактики, собрать армию для карательного похода не составило бы труда.

Но если Омфалос уже вступил в необратимый процесс создания Железной Могилы, всё становится куда сложнее.

В чём виноваты жители Омфалоса? Они не похожи на народ Изобилия, который ради удовлетворения раздувающегося из-за бессмертия населения без разбора вторгается в чужие миры.

Напротив, их усилия бесконечно отсрочили надвигающуюся на Галактику катастрофу; можно сказать, что они несут бремя, помогая всей Галактике!

И вот теперь их родина стала колыбелью для рождения Железной Могилы.

Неужели, чтобы уничтожить Великого Князя Разрушения, нужно перебить их всех?

Не говоря уже о другом: Облачные рыцари, всегда следующие воле Охоты, если их мечи будут постоянно обогреты кровью невинных, боюсь, коллективно поддадутся мареву!

Вот почему так важно иметь оправдание для войны.

Не говоря уже о том, что Бай Э непременно встанет по другую сторону баррикад.

Цзин Юань тяжело вздохнул:

— Лайгуст, этот ход... он жесток.

Он ещё удивлялся, почему Лайгуст иногда раскрывает некоторые сведения — неужели он и правда чувствует себя настолько уверенно?

Теперь стало ясно: дело не в уверенности, он просто подкинул всей Галактике неразрешимую задачу!

Если противоречия обострятся ещё сильнее, возможно, силы, поддерживающие Омфалос, и сторонники его уничтожения начнут грызться между собой.

— Фух... — Цзин Юань глубоко выдохнул. — Выход есть. Но не нам его осуществлять.

— М? — Шесть Возниц затаили дыхание. Что он имел в виду?

Цзин Юань медленно произнёс четыре слова:

— Тёмный лес.

Фу Сюань на мгновение замерла, а затем тут же всё поняла:

— Ты хочешь сказать... Но для этого нужна недюжинная смелость.

...

— Превратить Омфалос в колыбель Железной Могилы? HKS! — Ваньди разразился проклятиями.

Сайфэйр была на грани истерики:

— Вот гад! Лайгуст всегда казался таким добряком, не думала, что он такой змеюка!

Аглая попыталась её успокоить:

— Спокойно, Сайфаля.

— Спокойно? — Хвостик Сайфэйр нервно метался. — Если мы не успокоимся, как только

местоположение Омфалоса будет раскрыто, Стелла и тот паренёк-спаситель могут начать резать друг друга!

Сяде пробормотала:

— Какая печальная история... и пара влюбленных, обречённых на страдания.

— ...Принцесса, завязывай с написанием таких историй.

— Хватит! — Келидэрэ хлопнула по подлокотнику и спрыгнула с дивана. — Я приняла решение. Бай Э, пока ни слова. Держи себя в руках.

— А?

Келидэрэ: Господа, не сомневайтесь. Раз всё началось с моего Омфалоса, то и ответ держать нам. Сегодня я избавлю вас от этой раздорной политики Лайгуста.

Лайгуст: О? Слушаю внимательно.

Стелла: Есть план?

Март 7: Правда?

Атмосфера в чате заметно разрядилась.

Келидэрэ: Конечно, всё просто. Именем полубога Закона я даю Галактике обещание. Все Зеркальные потомки Омфалоса возьмут на себя ответственность сражаться с Железной Могилой до последнего, а пришельцы извне возьмут на себя обязательство отказаться от уничтожения Омфалоса и вместо этого сражаться вместе с нами изнутри!

Аглая: Это...

Услышав это заявление, остальные Зеркальные потомки засомневались.

Это, конечно, хорошо, но они не могли не признать: уничтожение цивилизации, которая даже не освоила межзвёздные перелёты, казалось куда более дешёвым решением.

Полка Какаму: Хе-хе, с чего бы? Ты ведь предводительница Зеркальных потомков Омфалоса, верно? Не думаешь же ты, что стоит тебе воззвать к миру, как пришельцы признают тебя своей королевой?

Келидэрэ: Разумеется, нет, у меня никогда не было таких мыслей. Я лишь хочу напомнить вам: будучи исполнителями Пересотворения, мы не только обладаем силой подавлять Железную Могилу, но и силой освободить её или даже ускорить её рождение! Поэтому, если Омфалос подвергнется внешней угрозе, мы заставим двенадцать искр завершить последнее Пересотворение с помощью чистейшего Разрушения! Вы ведь гении извне, верно? Тогда можете молиться, чтобы божество, которому вы поклоняетесь, было способно спасти вас!

Полка Какаму: Ты!

Келидэрэ: Что я? Либо общая победа, либо общее поражение, выбирайте! Хотите победить в одиночку? Такого не будет!

...

— Вот это да... — Глаза Бай Э расширились, рот открылся так широко, что туда можно было засунуть яйцо.

Так тоже можно было?

Он понял, почему Келидэрэ специально просила его молчать.

Разве это не полное отрицание концепции Каэсланны?

Но он не был занудой и понимал: эта угроза, похожая на самоубийство, была самым разумным способом добиться справедливости.

— Гениально! — Глаза Сайфэйр заблестели, и она просияла.

— Тсс... не теряйте бдительности, — тихо предупредила Келидэрэ. — В этом деле мы должны показать, что действительно готовы пойти на взаимное уничтожение. Это не вынужденная мера, а наш реальный выбор, если возникнут разногласия, понимаете?

— Понимаем!

...

Хэйта: Хаха, красиво! Довести до белого каления нашего обожаемого Лорда Тишины — это ты молодец. Впрочем, союзы через угрозы — явление редкое.

Келидэрэ: В данной ситуации дружеские переговоры дали бы обратный эффект. Полагаю, вы поймёте мои мотивы.

Цзин Юань: Раз так... Что ж, поделаться нечего. Возможно, нам стоит выбрать подходящее время, чтобы заключить официальный союз.

Лайгуст: Блестяще.

...

Вне мифа.

Лайгуст аплодировал находчивости Келидэрэ.

— Эта мудрость и решительность достойны имени Келидэрэ. Но... — Он ни капли не запаниковал.

Что толку от их единства?

Если бы четырнадцать алгебраических формул можно было так просто разгадать, члены Клуба гениев давно бы разобрали Нуса на запчасти. Они никогда не питали трепета перед Эонами.

К тому же, именно эти неожиданности ему и нужны!

Эти сюрпризы, от которых у любопытных кружится голова, однажды превратятся в цепи, способные задушить Эона.

— [Тик! Начинается воспроизведение: «Первопричина жизни», глава 37: «Без Эрудиции вселенная лишь хаотичная книга»]

«Бум! Бум-бум-бум!»

Перед Сердцем творения, на торжественной церемонии возвращения Искры, Бай Э бережно держал Первородную искру, чтобы поставить последнюю печать на диске. Стелла и Лайгуст наблюдали за этим, каждый со своими мыслями.

В преддверии завершения 33 550 336-го цикла всё шло своим чередом, в полном неведении.

Март 7: Стелла на месте, Лайгуст тоже, и они ещё не подрались. Значит, это тот самый промежуток времени перед тем, как Каэсланна бросилась на Нанука, когда истина ещё не была раскрыта?

Искорка: Поняла. Максимум через 3 секунды силы Чёрного Бедствия выступят дьявольской поступью, кляц — и голова Лайгуста слетит с плеч, а потом самовыпил! Наслаждайтесь, нынешний Бай Э умеет улыбаться! Больше вы такого не увидите.

Стелла: Ты дьявол? Верни мне моего весёлого и солнечного пёсика!

Бай Э: Я пёсик?

Стелла: Да. Привет, я енот с бейсбольной битой.

Бай Э открыл ладонь, погружая искру в воду...

«Кляц!»

На экране внезапно появился символ в виде круга с двумя вертикальными чертами — стандартный знак паузы.

Зрители подсознательно решили, что случился сбой, и уже собирались звать режиссёра, как вдруг раздался голос Лайгуста:

— Ха. Ха. Ха. Какое грандиозное приключение!

Искорка: Э? Кто нажал на мою кнопку паузы?

Стелла: Чёрт! Линь Шуо, режиссёр, тебя сместил Лайгуст? Он решился угнать канал, за которым стоит Аха?

Линь Шуо: Как такое возможно? Аха, конечно, потерял лицо, но не до такой же степени.

Стелла: Фух, испугалась...

— Путь героя подошёл к концу, истина о Пересотворении вот-вот откроется... — Лайгуст, словно сторонний комментатор, мягко и последовательно подводил всех к разгадке. — Но так ли это на самом деле?

Бам!

На тёмной сцене вспыхнул луч прожектора. Лайгуст стоял лицом к экрану, словно опытный ведущий, с честью исполняющий свой долг.

— Позвольте мне, как зрителю Божественного ритуала, попросить вас уделить минуту и выслушать моё видение. Это касается самой сути Омфалоса: истории о Первопричине жизни.

...

На Звёздном экспрессе.

Стелла прищурилась, и в её глазах вспыхнул необычный блеск:

— Первопричина жизни... Вот оно что. — Она уверенно кивнула, а затем спросила остальных:

— А это что вообще такое?

— ... — У Март 7 задергался глаз. — Глядя на твоё выражение лица, я думала, ты знаешь.

Скрюллум: Первопричина жизни, говоря простыми словами — это первичный движущий импульс. Всем известно, что жизнь началась с одноклеточных, а спустя долгое время научилась пользоваться огнём, впервые ступила в космос на химических ракетах, основала базу за пределами родной планеты и, наконец, распространилась по всей Галактике, создав великую цивилизацию. Но что именно в базовом коде жизни заставляет нас совершать эти великие и малые деяния? Что это за первичный и инстинктивный код? Это и есть Первопричина жизни, вопрос, о котором наука и философия спорят до сих пор безрезультатно.

Стелла: О... я всё поняла!

Март 7: Уверена? Тогда повтори.

Стелла: ...Ты требуешь невозможного! Но зачем Лайгусту изучать такую вещь?

Хэйта: Кто знает? Может, ему скучно, а может, Железная Могила — это оружие, атакующее на уровне этого самого базового кода? В худшем случае... эта тема может поведать нам о его душевном пути.

Стелла: О-о... тогда у меня ещё один вопрос.

Накеся: Откуда у тебя столько вопросов?

Стелла: Я просто спрошу! Это ведь не прямой эфир, а запись из будущего, верно?

Линь Шуо: Да.

Стелла: Тогда кому это говорит Лайгуст? Здесь же больше никого нет.

Накеся: Что ты понимаешь? Когда более тридцати миллионов циклов заканчиваются провалом, а рядом нет ни одного друга, которому можно излить душу, вполне естественно начать разговаривать с самим собой от скуки.

Бай Э: Учитель Накеся, у вас, кажется, тоже... нет друзей?

Накеся: Когда мне скучно, я могу пойти к этим старым шарлатанам и «дружески пообщаться», наблюдая, как они скрипят зубами, мечтая меня прикончить, но ничего не могут поделать. Это отлично снимает стресс.

Фэн Цзинь: В вашем духе!

Хэйта: Ладно, хватит цепляться к мелочам. Мне самой любопытно посмотреть, что может предложить этот скрывающий своё имя «старший» из Клуба гениев.

Бум!

Свет снова загорелся, но сцена превратилась в нечто вроде художественной галереи. Под прожектором, перед огромным портретом Хэйты, Лайгуст запрокинул голову и поднял руки, словно пытаясь обнять солнце. Но если посмотреть под другим углом, то «обнимающие» его грудь руки казались проявлением особого высокомерия.

Вальт: Эта поза... забудьте, ничего.

— Как бы то ни было, тема кажется несколько масштабной. С чего бы начать? Придумал, — Лайгуст нашёл отличное начало. — Давайте начнём с самого зарождения вселенной. После взрыва появились элементарные частицы, эволюционировавшие во всё сущее...

Стелла: Нет, откуда начать? Я пойду за одеялом, когда дойдёт до сути — разбудите меня.

Март 7: И мне прихвати!

Лайгуст слабо улыбнулся:

— Ха-ха, шучу.

Стелла: ...Вы уверены, что это не прямой эфир? У меня чувство, что он специально издевается надо мной.

Хэйта: Это ещё цветочки. Обладая его мудростью, он мог бы два часа увлечённо болтать с тобой о пустяках, а потом признаться, что это было заранее записанное видео. Ты бы даже не заметила.

— Я хотел сказать, что всё: время, пространство, материя — все эти концепции зависят от нашего восприятия. Это и есть Эрудиция. Без неё вселенная — лишь хаотичная книга,

написанная случайно, без читателя, способного её оценить. Твой знакомый господин Анаксагор высказывал похожую мысль: всё в Омфалосе возникло в памяти потомков благодаря «семенам мудрости». Какое удивительное единодушие! Всего несколько штрихов — и истина мира перед нами. Только он мог прояснить вопрос о том, «чем именно мы являемся».

Фэн Цзинь: Учитель Накеся, выходит, у вас такой авторитет?

<http://bllate.org/book/21974/2283141>